

Глава 13. Узнать поближе

Когда жизнь наконец входит в мирную колею, дни летят стремительно, будто лыжник, несущийся с крутого склона.

К тому времени как город укрыл первый в ту зиму снег, Цзян Си прожил в доме семьи Цзян уже больше месяца. Впервые после смерти бабушки он вновь почувствовал, что у него есть настоящий дом и люди, которых он мог назвать родными.

Снег превратил дороги в каток, так что велосипеды пришлось оставить в покое. Теперь Цзян Чжоу и Цзян Си добирались до школы на автобусе.

— Сиси! — Тётя Линь выбежала вслед за ними на крыльцо, чтобы повязать Цзян Си шарф. — А перчатки? Не забыл?

Цзян Си в ответ приподнял руки в пушистых шерстяных варежках.

— Ну и славно, — она перевела взгляд на Цзян Чжоу, но тот ловко увернулся.

— Мне не нужно, спасибо.

Пока ждали автобус, он дрожал от ледяного ветра. Цзян Си покосился на брата.

— Ты не надел кальсоны.

— Ой, да брось, я никогда эту дрянь не ношу, — Цзян Чжоу притопнул, разминая свежий, тонкий слой снега. — Тоже мне, мороз ударил. Ерунда.

— Брат, к старости ноги ломить будет, — он был так плотно укутан, что снаружи остались только большие, поразительно серьезные глаза.

— Это когда еще будет...

Подождал автобус. Цзян Чжоу втащил младшего в салон. Сегодня им на редкость повезло — нашлись свободные места. Едва Чжоу успел порадоваться удаче, как почувствовал на коленях что-то мягкое и теплое.

Оказалось, Цзян Си снял свой длинный шарф, сложил его и накрыл им ноги брата, придавив сверху рюкзаком.

— Ты чего? — рассмеялся Цзян Чжоу. — Да не мерзну я, честно.

— Знаю. Просто мне дышать стало тяжело, — невозмутимо отозвался младший.

В последнее время Цзян Си следовал за братом буквально по пятам. Ли Шу даже подшучивал, что Цзян Чжоу обзавелся живым «брелоком». Но для самого мальчика ни одно место в мире не было столь безопасным, как пространство рядом с братом. Вместе в школу, вместе на обед, вместе домой — лучшей жизни он и представить себе не мог.

Раньше Цзян Си вечно возился в классе после уроков, уходя самым последним, но теперь всё изменилось. Стоило прозвенеть звонку, как он, превратившись из медлительной черепахи в шустрого зайца, мгновенно собирал вещи. И всё равно, как бы быстро он ни бежал к школьным воротам, Цзян Чжоу уже ждал его там.

Иногда Цзян Си искренне недоумевал: его брат учится на шестом этаже — неужели он сигает прямо из окна, чтобы оказаться внизу так быстро?

Сегодня нужно было поторопиться еще сильнее — кое-кто ведь ушел из дома без подштанников.

Однако стоило Цзян Си вскочить с места, готовому к рывку, как его за руку придержал Ли Чжимин — сосед по парте, с которым они так и не успели по-настоящему сойтись.

— Сегодня наша очередь дежурить.

— Ох, — Цзян Си неохотно поставил рюкзак обратно. — Подожди, я только добегу до ворот, предупрежу...

— Не надо. Пока туда-сюда сбегаешь, я уже полкласса вымету. Ты ведь Цзян Чжоу ищешь? — Ли Чжимин достал из сумки телефон. — Позвони ему.

Цзян Си решил, что так будет проще. Набрав номер брата, он быстро объяснил ситуацию и вернул трубку:

— Спасибо.

Ли Чжимин небрежно забросил телефон в рюкзак.

Цзян Си принялся расставлять стулья на парты, а затем, закатав рукава, взялся за метлу. В зимней одежде он чувствовал себя неповоротливым колобком — казалось, наклонись чуть сильнее, и покатишься по полу.

Ли Чжимин тем временем протер доску и окна. Опершись на швабру, он некоторое время молча наблюдал за напарником, а потом вдруг спросил:

— Цзян Си, а он тебе правда брат?

Цзян Си на мгновение замер.

— Не-а. Ненастоящий.

— А... — Ли Чжимин усмехнулся. — А ты забавный. По школе ведь слухи ходили, будто ты внебрачный сын его отца. Глупости всякие... Правда, болтали недолго. Знаешь почему?

Он сам же и ответил:

— Потому что твой брат — человек непростой. По крайней мере, в школе Жэндэ никто не рискнет трепать языком о его делах. Он так тебя опекает, что к тебе и подойти-то все боятся.

Ли Чжимин вдруг тяжело вздохнул:

— Завидую я тебе, честно.

Цзян Си никак не прокомментировал это признание, но очень скоро понял, что именно стояло за этой завистью.

***

Закончив уборку, они разошлись на полпути к дому. Холодный ветер тут же лизнул шею Цзян Си, и мальчик с опозданием вспомнил, что забыл в классе шарф — тот самый, который тётя Линь строго-настрога велела не снимать. Пришлось разворачиваться и бежать за Ли Чжиминим — ключи от кабинета остались у него.

Пробежав в сторону дома одноклассника пару минут, Цзян Си заметил знакомую фигуру. Рядом с Ли Чжиминим стоял какой-то долговязый парень.

Цзян Си уже собирался окликнуть их, как вдруг замер. Долговязый замахнулся и с силой ударил Ли Чжимина кулаком в лицо. Раз, другой, третий... Сосед по парте рухнул на заснеженную землю, но нападавший не остановился — он принялся остервенело пинать его ногами.

Цзян Си оцепенел. Прошло несколько секунд, прежде чем ноги сами понесли его вперед. По мере приближения стали слышны звуки: болезненные стоны Ли Чжимина резали слух, отдаваясь в голове Цзян Си эхом его собственного прошлого.

Мальчик наивно полагал, что, переехав в новый дом, он навсегда оставил кошмары позади. Но

он забыл простую истину: люди везде остаются людьми. И везде найдутся те, кто мучает, и те, кого мучают.

Он не знал, можно ли искоренить школьное насилие, но точно знал одно: если он видит это прямо сейчас, он не имеет права пройти мимо.

— А ну прекрати! — закричал Цзян Си.

Подбежав, он вложил все силы в один рывок и оттолкнул ничего не ожидавшего обидчика. Затем схватил оглушенного Ли Чжимина за руку и помог ему подняться.

— Ого, Ли-младший, обзавелся защитником? — Долговязый, пошатнувшись, даже не разозлился. Он лишь ослабился, разглядывая «спасителя». — И ничего лучше не придумал, как позвать на помощь начальную школу? Хотя... пацан вроде при деньгах. Что, малец, закроешь долги за своего дружка?

— Пошел ты! Убирайся! — Ли Чжимин в отчаянии бросился на него, но тут же снова был сбит с ног точным ударом в челюсть.

Долговязый грубо схватил Цзян Си за волосы и, продолжая ухмыляться, спросил:

— Ну так что, поможем ему? Помоги, смотри, какой он жалкий.

Он почувствовал острую боль в корнях волос. Страх не было — только это тягучее, знакомое жжение. Цзян Си посмотрел на него совершенно спокойно и спросил:

— С какой стати мне ему помогать?

— Тьфу ты, — парень оттолкнул его с такой силой, что Цзян Си отлетел к стене.

Удар лбом о кирпичную кладку был глухим и тяжелым. В глазах потемнело, он непроизвольно согнулся, хватаясь за голову.

— Бедный, бедный Ли-младший... Видишь, никто за тебя впрягаться не хочет. Считай это предупреждением. В следующий понедельник на старом месте. Если снова забудешь принести то, что должен — сам знаешь, что будет.

Когда долговязый вальяжной походкой скрылся за углом, Ли Чжимин с трудом поднялся и подошел к Цзян Си.

— Ты... ты как? Живой?

Цзян Си прижимал ладонь к левому виску. Там уже надулась шишка размером с крупный финик, отливающая багрово-синим. Выглядело жутко.

— У тебя... есть шапка? — выдавил он.

— Да, — Ли Чжимин торопливо выудил из рюкзака черную шерстяную шапку.

— Одолжи. В понедельник... в школе верну, — Цзян Си натянул ее по самые брови, скрывая уши.

Он оглядел себя — одежда была в плачевном состоянии. Грязь вперемешку с подтаявшим снегом намертво въелась в ткань. Отряхнуться не получилось. Мальчик тяжело вздохнул.

— Цзян Си, насчет того, что было...

— Мне пора, — перебил его тот. — Нужно быть дома поскорее. А то мои... будут волноваться.

Он впервые произнес эти слова — «мои будут волноваться». И от этого на душе стало удивительно тепло.

Ли Чжимин кивнул:

— Завтра я всё объясню. Только... не говори никому, ладно?

Цзян Си молча согласился. На самом деле ему не очень-то хотелось выслушивать объяснения. Он понимал, что не может стоять в стороне, когда кого-то бьют, даже если сам не умеет драться. Но лезть в чужие дела дальше он не планировал. Покой в его новой жизни дался слишком дорогой ценой, и он не хотел его терять.

Один раз помог — а дальше уж как-нибудь сам.

***

Всю дорогу до дома Цзян Си ломал голову, как проскочить мимо домашних незамеченным. Особенно его беспокоил брат.

План был прост: пулей взлететь на второй этаж, запереться в ванной, отмыться самому и застирать одежду. Однако, влетев в гостиную, он нос к носу столкнулся с незнакомой женщиной средних лет. В доме были гости.

Женщина окинула его холодным, оценивающим взглядом. Тут же из кухни вышла тётя Линь в

фартуке.

— Сиси, вернулся! Ой, что это с тобой?

— Поскользнулся по дороге. Упал, — медленно проговорил Цзян Си.

— Упал? Сильно? Не ушибся? — всполошилась Линь Энь, направляясь к нему. — Ну-ка, снимай куртку, я посмотрю.

— Нет-нет, всё в порядке, — Цзян Си попятился к лестнице. — Тётя Линь, у меня сегодня уроков гора, я... я ужинать не буду.

— Как это — не будешь? На пустой-то желудок...

— Правда, не хочу! Я сразу в душ! — придерживая шапку обеими руками, он вихрем промчался на второй этаж.

— Эй, осторожнее! — крикнула вслед Линь Энь. — И откуда у него шапка? Он же уходил без нее. Наверное, у Цзян Чжоу взял.

Женщина на диване сухо хмыкнула:

— И вот этого ты решила приютить?

Линь Энь неловко улыбнулась:

— Да, вторая сестра. Его зовут Цзян Си.

В этот момент в прихожей раздался громовой голос:

— Молодой господин вернулся! Черт, ну и дубак на улице!

Цзян Чжоу вошел, потирая замерзшие плечи. Увидев гостью, он иронично вскинул бровь:

— О, вторая тётя! Каким ветром вас к нам занесло в такую непогоду?

— Пришла на племянника любимого посмотреть.

Линь Энь подошла к сыну:

— Чжоу-Чжоу, Сиси вернулся сам не свой. Весь в грязи, говорит — упал.

— Упал? Пойду гляну.

Он уже ступил на лестницу, но мать его остановила:

— погоди, он в душ ушел. Сказал, уроков много, есть не будет. Ты ему потом поднос в комнату отнеси.

— Понял, — кивнул Цзян Чжоу.

— Надо же, — подала голос Цзян Юй, поджимая губы. — Со старшими не поздоровался, еду ему в комнату подавай... Родных детей так не балуют, как этого приемыша.

Линь Энь поспешила заступиться:

— Вторая сестра, Цзян Си — золотой ребенок. Всегда вежливый, просто застенчив очень. А сегодня, видимо, и правда расстроился из-за падения.

— Послушай меня, невестка. Вечно ты ищешь приключений на свою голову. Свои сын да дочь есть — полная чаша, так нет же, надо было еще кого-то брать. А теперь еще и в попу ему дуешь. Неудивительно, что отец тобой недоволен. Я вот тоже твоего поведения не понимаю.

Цзян Чжоу, засунув руки в карманы, лениво протянул:

— Тётушка, вы в корне неправы. Если уж берешь ребенка в дом, так только для того, чтобы любить и баловать. А если брать его ради того, чтобы он на коленях ползал и вкалывал за еду — это, знаете ли, только люди с больной психикой так делают.

— Цзян Чжоу! — Линь Энь предостерегающе дернула сына за рукав.

— Ах вот как? То есть ты хочешь сказать, что у твоей тётки с головой не в порядке? Как ты со старшими разговариваешь?! Слушай меня, не думай, что раз дед тебя балует, то и всем остальным можно...

— Всё-всё, виноват, тётушка. Это у меня с головой плохо. Совсем беда. Я вот каждый день Цзян Си тираню, вы просто не видите. Мучаю его с утра до вечера.

Произнеся это, Цзян Чжоу отвесил издевательский поклон. Цзян Юй побагровела от ярости, но возразить было нечего.

Линь Энь хоть и ворчала иногда на дерзость сына, но в глубине души знала: только Цзян Чжоу может поставить на место сестер ее мужа.

***

Спустя полчаса Цзян Чжоу постучал в дверь брата. Цзян Си сидел за столом в пижаме... и в той самой шерстяной шапке.

— Холодно? — с сомнением спросил Чжоу.

— Ага, — Цзян Си пододвинул к себе поднос с едой. — А еще у меня в голове как-то пусто. Наверное, от учебы перегрелся.

— Если перегрелся, не логичнее ли шапку снять? — прищурился «двоечник» Чжоу, внезапно проявив логику.

— Нет, в шапке мысли в кучку собираются. Так лучше фокусироваться, — Цзян Си вымученно улыбнулся. — Спасибо за ужин, брат.

— Ладно, ешь давай.

Сделав пару шагов к выходу, Цзян Чжоу обернулся:

— Мам сказала, ты грохнулся где-то. Цел?

— Цел, конечно. Одежда толстая, я даже испугаться не успел, — Цзян Си уткнулся в тарелку.

— Ну и ладно.

Закрыв дверь, Цзян Чжоу хмыкнул про себя. Надо же, маленький Цзян Си научился от него что-то скрывать. А шапка... шапка была просто уродливая.

***

Внизу Цзян Юй продолжала свою лекцию. Цзян Чжоу, чувствуя, как начинает ныть висок, молча сел ужинать.

— Я к тому веду, — вещала тётя, — что прежде чем брать кого-то, надо характер изучать, родословную. А не так — с бухты-барахты.

Линь Энь терпеливо ответила:

— Сестра, мы о Сиси знаем достаточно. Это было взвешенное решение.

— Ну-ну. Я видела этого мальчика пять минут, и скажу тебе: он вырастет высокомерным и неблагодарным. Попомни мои слова.

Цзян Куэй хотела было возразить, но мать остановила ее взглядом. Девочка лишь сердито ковыряла в тарелке. Вторая тётя была невыносима.

Цзян Чжоу небрежно отправил в рот кусочек говядины и, словно между прочим, спросил:

— Кстати, тётушка, как там сестра Синьсинь?

Лицо Цзян Юй мгновенно изменилось. Синьсинь была ее вечной головной болью. Еще со школы у девушки была тяга к воровству. Сейчас ей двадцать пять, у нее стабильная работа, но привычка никуда не делась. Недавно она стащила у коллеги дорогие часы. Дело дошло до полиции, и только вмешательство Цзян Бинлиня и крупная сумма денег помогли замять скандал.

— Всё хорошо у нее, — буркнула тётя, отводя глаза. — Новую работу нашла. И жених у нее есть, недавно предложение сделал.

Линь Энь тут же подхватила:

— Вот и славно! Когда на свадьбе гулять будем?

Но Цзян Юй не спешила хвастаться:

— Пока не знаем. Молодежь сейчас сама всё решает, нас не спрашивают.

— Хм, — Цзян Чжоу задумчиво покачал головой. — А я видел ее фото с этим парнем в соцсетях. Лицо у него какое-то... ненадёжное. А потом она сама писала, что он подонок — крутил романы с четырьмя девчонками одновременно. Тётушка, я бы на вашем месте с этой свадьбой не частил. С одной стороны — ее привычки, с другой — его блуд. Будет не семья, а пара горемык.

— Ты... ты что несешь?! — вскричала Цзян Юй. — Да что ты знаешь о нашей Синьсинь? Ты с ней жил? А парня ее по фото судишь? Откуда в тебе столько яда, мальчишка!

Линь Энь начала успокаивать сестру, одновременно пиная сына под столом, требуя извинений.

Цзян Чжоу прожевал мясо и невозмутимо ответил:

— Учусь у лучших, тётя. Вы ведь тоже Цзян Си всего раз в жизни видели, слова с ним не сказали, а уже всё про него знаете. Но вы не переживайте: каким бы он ни вырос, это будет только наша забота. На вас никакой ответственности не ляжет.

Цзян Юй задохнулась от возмущения, не в силах вымолвить ни слова.

***

Когда «высокая гостья» наконец отбыла, Цзян Чжоу подошел к матери, которая мыла посуду.

— Она правда притащилась сюда только ради Сиси?

— А ради чего еще? Она ведь не за себя смотрит, она деду твоему докладывает, — Линь Энь вздохнула. — Чжоу-Чжоу, в следующий раз просто промолчи. Не надо грубить старшим.

— Да мне плевать на нее. Но зачем она про Сиси гадости говорит? — Цзян Чжоу поставил чашку на сушилку. — И почему деду вдруг стало интересно? Он же сказал, что знать об этом ничего не хочет.

— Сказать-то сказал, но Сиси теперь — часть нашей семьи. Думаешь, дед может это просто проигнорировать? — Линь Энь выключила воду. — У стариков такой характер: в душе, может, и приняли, а язык не поворачивается признать.

— Как по мне, так пусть хоть до конца жизни не признают. Мы же не с ними живем, — Цзян Чжоу взял полотенце. — И вообще, не понимаю я вас, взрослых. Друг на друга вам плевать, жизнью нашей не интересуетесь, но стоит чему-то случиться — сразу надо прийти и вставить свои пять копеек. Только раздражение вызываете.

— Опять за свое, — Линь Энь строго посмотрела на него, но тут же смягчилась. — Сынок, твоя тётя еще кое-что сказала. Дедушка очень по тебе скучает. Может... поедешь к нему на зимние каникулы?

Рука Цзян Чжоу с полотенцем замерла.

— Нет.

— Ну не отказывай сразу. Старикам одиноко бывает, съезди, побудь с ним...

— А с чего это вдруг его одиночество стало моей проблемой? — Цзян Чжоу резко швырнул

полотенце на стол. — Я что, игрушка? Подарочный набор, который приносят, когда деду скучно стало?

Линь Энь опешила:

— Да что с тобой? Никто не считает тебя игрушкой. Просто съезди, дед тебя любит, он тебя до шести лет растил, это было непросто... Мама просто предлагает, советуется с тобой...

— А я сказал — не поеду, — упрямо повторил Цзян Чжоу. — Я больше не тот младенец, которого можно упаковать и отправить дедушке в качестве утешительного приза. Если я захочу кого-то радовать, это будет моё решение. Хватит выбирать за меня.

— Цзян Чжоу... — голос Линь Энь дрогнул, она схватила сына за руку. — Ты... ты до сих пор винишь меня?

— Да, — отрезал он, с трудом сдерживая гнев. — Винить-то виню, да только что толку? Прошлого не вернешь. Мои чувства всё равно никого не волнуют.

Линь Энь побледнела. Ее оправдания всегда звучали слабо, но сейчас они казались совсем прозрачными.

— Ладно, проехали, — Цзян Чжоу выдохнул и отвел взгляд.

Он был живым человеком. У него было сердце. И он прекрасно чувствовал, кто его по-настоящему любит, а кому он нужен лишь для исполнения долга. Чужие подтверждения ему были не нужны.

<http://bllate.org/book/17532/1702670>